Антон Смолькин

Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции

В условиях перехода к постиндустриальной экономике, сопровождающегося стремительным старением населения, мы вынуждены пересмотреть взгляды на нетрудоспособность (теперь это все больше неспособность к переобучению, а не инвалидность) и перспективы/необходимость переквалификации во всех возрастах. В рамках исследовательского проекта «Евробарометр в России» был измерен уровень владения современными технологиями среди людей старше 50 лет. Сам по себе возраст является лишь второй по значимости причиной низкого уровня владения технологиями. Наиболее существенным фактором, влияющим на степень владения технологиями, является образование, причем его значимость с возрастом существенно возрастает.

Ключевые слова: пожилые люди, компьютерные технологии, социальная адаптация, нетрудоспособность, переквалификация.

В Европе Нового времени старость понималась как нетрудоспособность и, как правило, не имела четких возрастных границ. После того как в конце XIX века пожилые люди оказались в фоку-

Антон Александрович Смолькин — кандидат социологических наук (2005), MA in Sociology Манчестерского университета, зам.декана философско-социологического факультета Академии при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС, занимается социологией старости.

Работа выполнена по результатам экспертизы по теме «Сбор и экспертиза социологических данных о проблемах политической активности, экономического поведения, технологических практик и правоприменения с использованием инструментария международного исследования «Евробарометр в России» (181/07-12).

се патерналистского внимания государства и стали объектами социальной политики, старость приобрела хронологические рамки. Законодательно стал устанавливаться возрастной порог, пересекая который, человек может претендовать на пенсию или иные формы государственной поддержки.

Нетрудоспособность — *медицинская* по происхождению категория, дающая оценку физиологическому состоянию человека в перспективе его функциональности с учетом *социального* контекста, в котором осуществляется его трудовая деятельность. Представления о том, что является или не является функциональным, оказываются социальной конструкцией и диктуются требованиями конкретных жизненных ситуаций. Вследствие этого трудоспособность исторически подвижна и ситуативна — скажем, неспособность ездить на лошади или стрелять из лука сейчас едва ли будет определена как дисфункция, хотя это являлось базовым навыком представителя практически любой кочевой культуры, и наоборот: сегодня компьютерная неграмотность и отсутствие навыков обращения с сотовым телефоном и кредитной картой гораздо больше ограничивают возможности человека, чем, например, инвалидность [Смолькин 2007].

Трудоспособность постепенно утрачивает зависимость от собственно физиологического состояния, требования к которому постоянно снижаются; именно эта тенденция стала эффективной основой борьбы женщин и пожилых людей за свои права в трудовой сфере. Биологическое здесь перестало быть окончательным: нетрудоспособность уже не столько состояние здоровья, сколько недостаток социальных, образовательных и технологических условий и возможностей, компенсирующих физиологические потери (причем одновременно с двух сторон: в перспективе преодоление нетрудоспособности может быть связано как с «ремонтом» или фармакологической поддержкой тела, так и с переоборудованием рабочих мест и форм занятости). Именно технологическая неграмотность сегодня является главной причиной нетрудоспособности. Поэтому единственной полной нетрудоспособностью в ближайшее время грозит стать неспособность к (пере)обучению[1]. Эта специфическая

1 Стереотип о том, что пожилые не хотят / не способны учиться и осваивать новые технологии, на мой взгляд, даже не нуждается в опровержении — следует лишь признать, что студенты в большинстве своем тоже не способны к эффективному [само]обучению и, если бы у них была достойная альтернатива, не стали бы тратить «лучшие годы» жизни на образование. Всякий преподаватель знает, что даже ожидания общества, воля родителей, туманные и пугающие перспективы жизни «без диплома» зачастую не оказываются достаточными мотиваторами для многих обучающихся. Иными

нетрудоспособность относится не к сфере физиологического или профессионального, а к набору базовых культурных компетенций (как, например, владение языком): сегодня сотовый телефон *подразумевается по умолчанию* как *обязательное* внешнее расширение человека; формально ты не обязан его иметь, но представить, что у тебя его нет, практически невозможно (более того, утверждение, что у тебя нет сотового телефона, будет воспринято работодателем как попытка уклониться от определенных обязанностей, партнером по коммуникации — как нежелание поддерживать контакт и т. д.).

В этом смысле для поисков эффективного выхода из ситуации низкой конкурентоспособности пожилых в силу недостаточной технологической грамотности нам могло бы помочь изучение истории университетов и высшего образования в целом: как сложилась традиция, в силу которой люди готовы тратить много сил, времени и денег на образование даже в том случае, когда оно не гарантирует работы по специальности, а порой и вообще преференций, сопоставимых с вложенными в образование усилиями и средствами? Не следует ли здесь искать рецепты моделей ресоциализации представителей третьего возраста?

Специфика социально и технологически обусловленных трансформаций нетрудоспособности может быть раскрыта через сравнение его с родственным понятием — [возрастной] несамостоятельностью. Если первое предполагает, что человек покидает рынок труда в результате несоответствия своего физического состояния требованиям производства, то второе подразумевает существенную ограниченность или полную неспособность к самообслуживанию (я предлагаю в геронтологическом контексте все же различать понятия несамостоятельности и инвалидности, так как последняя имеет иную этиологию и обычно предполагает единичность/локализованность дисфункции, а не всестороннее ухудшение здоровья). В оптике социальной политики решением проблемы нетрудоспособности человека является компенсация ему части утраченных доходов в виде пенсии, а проблемы несамостоятельности решаются с помощью социальных работников, помещения в дом престарелых и т. п. Важным моментом здесь является то, что многие состояния, которые столетие назад определили бы как несамостоятельность, сегодня могут оказаться лишь ограниченной трудоспособностью (см. рис. 1).

словами, в оценке желания учиться новому не следует переоценивать возраст и недооценивать личностные характеристики, а массовый характер [пере]обучения — скорее результат традиции и социального давления, чем осознанного выбора.

Рис. 1. Трансформации нетрудоспособности и несамостоятельности

Разумеется, предложенная схема весьма условна (уже хотя бы потому, что нетрудоспособность, в отличие от несамостоятельности, имеет значительную профессиональную вариативность) и для ее прояснения (соотнесение значения отдельных факторов[1] и самих понятий) требуется отдельное исследование. Это лишь попытка задать рамки для осмысления трансформаций социальных статусов/ролей пожилых людей в контексте развития технологий.

Однако можно достаточно уверенно говорить о том, что разрыв между нетрудоспособностью и несамостоятельностью сокращается и, видимо, будет сокращаться и далее, в потенциале грозя практически исчезнуть — едва ли большая часть современных вариантов удаленной работы заметно сложнее/утомительнее управления бытовой техникой и домашним компьютером. Все более реальной становится ситуация, когда для многих несамостоя-

1 Например, в эту схему необходимо инсталлировать снижение индивидуальных физических нагрузок (и, следовательно, тренированности -— все же значительная часть повседневных дел по самообслуживанию вполне может быть сопоставлена с зарядкой и т. п., а полная праздность вредна не менее, чем чрезмерные нагрузки, и, соответственно, полная технологизация быта при отсутствии нагрузок на тело парадоксальным образом лишь ухудшит состояние здоровья) вследствие введения новых технологий, что искажает логику изменений: чем больше функций передается технике, тем хуже физическая форма ее пользователя (при отсутствии компенсирующих усилий в виде спорта/гимнастики и т. п.); соответственно, улучшение показателей нетрудоспособности/несамостоятельности оказывается скромнее, чем можно было бы ожидать.

тельность будет наступать *раньше*, чем нетрудоспособность (и для целого ряда профессий это уже стало практически реальностью), в качестве радикального примера такого положения дел можно назвать С. Хокинга. В контексте глобального старения населения, роста нагрузки на пенсионную систему и системы социального обслуживания государства пролонгация трудовой жизни видится одним из базовых приоритетов долговременного экономического развития.

Согласно результатам исследования стереотипов о трудовом потенциале пожилых людей (весна 2012, Ивановская область) [Смолькин 2014], ключевое значение в перспективах трудоустройства играет не сам возраст, а обычно сопутствующий ему недостаток навыков владения современными технологиями и/или превентивной готовности к их освоению. *Для успешной карьеры в позднем возрасте большое значение имеют различные формы активности, многие из которых не зависят от возраста/здоровья. В первую очередь это интернет-активность и другие формы освоения новых технологий (например, способность обращаться с сотовым телефоном) и уровень образования.*

Сумма этих факторов сама по себе является сегодня маркером способности/неспособности к успешной карьере/адаптации и, видимо, оказывается решающей для трудоустройства. *Более половины респондентов пожилого возраста, владеющие новыми технологиями, уверены, что им легко будет найти работу.* Допустимо предположить, что *именно отсутствие инновационных навыков затрудняет* (и в смысле непосредственного трудоустройства, и, что еще более важно, в смысле уверенности в своих силах и готовности искать/рассматривать соответствующие варианты) *и без того ограниченные карьерные перспективы пожилых*: интернет/компьютерная неграмотность не позволяет рассчитывать на более приемлемые в смысле физических нагрузок рабочие места, а отсутствие образования, как правило, предполагающее не столько необходимую квалификацию, сколько способность/готовность к соответствующей переподготовке, оставляет шанс лишь на низкоквалифицированные варианты занятости[1]. Исходя из этой логики, изучение уровня владения современ-

1 В действительности такие варианты занятости нередко оказываются стратегически ущербными, так как чаще всего предполагают простейшие формы контроля над окружающими/клиентами, приведение их в состояние нормы (дежурный, вахтер, билетер, кондуктор общественного транспорта), что в итоге снижает социальный статус пожилого человека [Смолькин 2010]. Такого рода дискриминирующая занятость подчеркивает оторванность от актуального, становится публичной репрезентацией старости как бедности и раздражительности.

ными технологиями в старших возрастных группах представляет значительный социально-экономический интерес, тем более что рост трудовой активности граждан предпенсионного и пенсионного возраста регулярно фиксируется еще с начала 2000-х годов; в первые пять лет после достижения 60-летнего возраста работает примерно каждый третий пенсионер [Владимиров 2004: 59]. Данная статья написана на материалах исследования «Евробарометр в России», проведенного Центром социологических исследований РАНХиГС в 2012 году[1].

Индексы владения современными технологиями

Для оценки уровня владения современными технологиями среди людей пенсионного и предпенсионного возраста были посчитаны два ключевых для данного исследования индекса. Интегральный индекс базового владения современными технологиями является суммой ответов по трем вопросам: «Пользуетесь ли вы банковскими карточками?», «Вы лично имеете доступ в интернет?» и «Что из следующих устройств у вас есть: а) мобильный телефон и б) персональный компьютер / ноутбук?». Варианты ответов были переведены в числовой формат (в диапазоне от -1 до 1). Предполагается, что достаточно высокий уровень базовых навыков необходим для успешной адаптации не только к требованиям рынка труда, но и к повседневной жизни в целом.

Следует отметить, что в большинстве случаев мобильный телефон может считаться показателем минимального знакомства с современными технологиями, ведь нередко его покупка — скорее вынужденный акт, чем осознанный выбор, так как, удовлетворяя одну из базовых потребностей человека, он может не иметь равноценных альтернатив (например, в сельской местности, в случае слишком высокой стоимости установки стационарного телефона, в ситуации, когда осознается вероятность необходимости экстренного вызова скорой помощи, и т. п.). То же касается и зарплатных банковских карт, которые, скорее всего, также практически безальтернативно навязываются работодателем, но в целом знакомство с современными технологиями эти два маркера репрезентируют — по крайней мере могут быть поняты как близкие и уже полупрозрачные стартовые позиции для дальнейшего знакомства с ними,

1 В рамках исследования был осуществлен опрос 6000 человек по квотной репрезентативной выборке в 10 регионах РФ. Выборка отражает как структуру расселения населения по территории РФ, так и репрезентативна для населения каждого региона в отдельности.

в определенной степени снимая психологическую растерянность в ситуации *human-computer interaction.*

Диаграмма 1. Частота распределения индекса базового владения современными технологиями среди различных возрастных групп

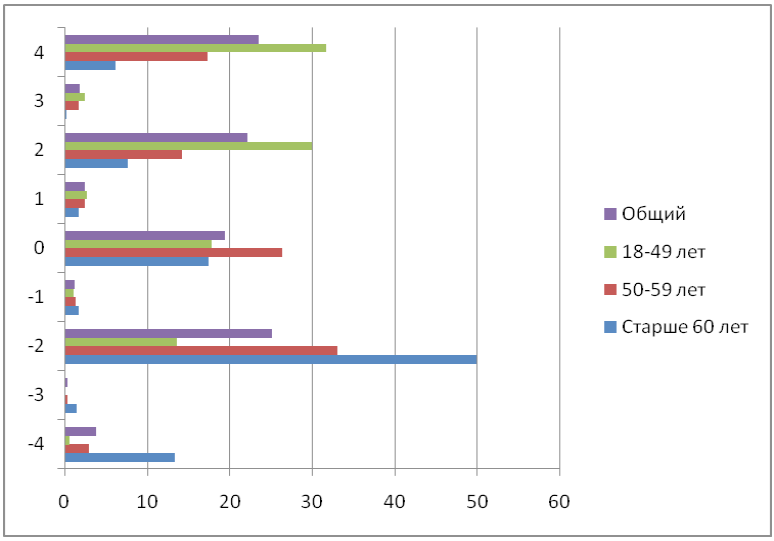

Таблица 1. Статистика по базовому индексу владения современными технологиями

	Индекс базового владения (18–49 лет, N=3572)	Индекс базового владения (50–59 лет, N=1157)	Индекс базового владения (старше 60 лет, N=1296)	Индекс базового владения, в среднем (N=6025)
Среднее	1,6663	0,2532	-1,1682	0,7852
Медиана	2,0000	,0000	-2,0000	1,0000
Мода	4,00	-2,00	-2,00	-2,00

Распределение во владении технологиями среди пятидесятилетних выглядит заметно оптимистичнее старшей возрастной группы и гораздо ближе к динамике значений всей выборки (среднее значение предпенсионной группы примерно посередине между пожилыми и группой младше 50 — см. диаграмму 1, таблицу 1). Учитывая темпы компьютеризации рабочих мест и тот факт, что пятидесятилетние в большинстве своем продолжают трудовые карьеры, эти показатели могут улучшиться с большей вероятностью, чем у старшей возрастной группы.

Таблица 2. Корреляции составляющих индекса базового владения технологиями

	Индекс базового владения технологиями	Банковские карточки	Интернет	Сотовый телефон	Персональный компьютер
Индекс базового владения технологиями	1	,687**	,826**	,398**	,780**
Банковские карточки		1	,349**	,150**	,269**
Интернет			1	,207**	,597**
Сотовый телефон				1	,175**
Персональный компьютер					1

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

В наибольшей степени индекс связан с использованием интернета и персонального компьютера (см. таблицу 2) — главными основами современных технологий[1]. Значительна и их связь друг с другом, что нашло отражение в «гребенчатой» структуре диаграммы (вместе

1 Таким образом, в исследованиях с ограниченным бюджетом приблизительную оценку уровня владения современными технологиями можно давать по наличию доступа в интернет.

с тем видно, что гребни на диаграммах старших возрастных групп выражены гораздо слабее). Самая слабая связь обнаруживается с наличием мобильного телефона — технологией, которая в наиболее простых вариантах может считаться действительно интуитивно понятной и доступной практически для всех (так, в среднем всего 5 % респондентов не имеют сотового телефона, однако в группе старше 66 их 23,6 %, что, по всей видимости, объясняется не только бедностью (несмотря на то, что в беднейшей группе старше 66 лет 40 % не имеют мобильного телефона, его нет и примерно у 20–25 % респондентов того же возраста с доходами до 20 000 рублей в месяц на человека в семье включительно), но и с малоподвижным образом жизни, когда необходимость связи вполне удовлетворяется стационарным телефоном).

Таблица 3. Индекс базового владения современными технологиями

Уровень владения[1]	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Низкий	9,7 %	14,1 %	20,6 %	39,7 %	51,8 %	79,8 %	30,6 %
Средний	56,9 %	49,3 %	47,3 %	42,5 %	38,4 %	16,4 %	44,0 %
Высокий	33,5 %	36,6 %	32,0 %	17,7 %	9,8 %	3,7 %	25,3 %[2]

У респондентов до 50 лет распределение уровня владения технологиями выглядит в целом довольно равномерно, с медленным ростом крайних значений, что можно объяснять различными карьерными маршрутами, когда использование интернета/компьютера и банковской карточки оказывается связано с работой. Из таблицы 3 следует, что имеется два переломных возраста: почти двукратное увеличение пользователей с низким уровнем компетенции и двукратное снижение с высоким в пятидесятилетнем возрасте и еще более обвальное падение значений индекса для группы старше 66 —

1 Для большей наглядности данные индекса были объединены в три группы — с низким (от -4 до -1, N=1843), средним (от 0 до 2, N=2654) и высоким (от 3 до 4, N=1528) базовым уровнем владения современными технологиями.

2 По 0,1 % респондентов индекс посчитать не удалось из-за пропущенных ответов.

людей, в подавляющем большинстве оставивших трудовую деятельность (94,8 % в сравнении с 77,7 % в предыдущей возрастной группе). В целом динамика распределения ближе всего к данным об обладании персональным компьютером (см. таблицу 4).

Из сравнения таблиц 4 и 5 видно, что пользователей интернета в среднем на 14 % больше, чем обладателей персонального компьютера (причем особенно велик разрыв — более чем в 30 % — в самой младшей группе, постепенно уменьшаясь до почти 1 % в самой старшей). По всей видимости, речь идет об использовании интернета на работе или из других источников — например, если речь идет об использовании одного компьютера на всю семью или доступе в сеть через сотовый телефон.

Таблица 4. Наличие персонального компьютера

Наличие персонального компьютера	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Имеют	52,4 %	49,4 %	45,0 %	26,1 %	19,1 %	7,9 %	37,1 %
Не имеют	43,5 %	46,0 %	48,3 %	67,5 %	76,7 %	89,6 %	57,8 %
Нет ответа	4,1 %	4,6 %	6,8 %	6,4 %	4,2 %	2,5 %	5,1 %

Таблица 5. Использование интернета

Использование интернета	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Пользуются	83,8 %	71,7 %	56,5 %	33,2 %	21,7 %	8,8 %	51,1 %
Не пользуются	15,6 %	26,8 %	42,7 %	66,1 %	77,7 %	90,9 %	48,1 %
Нет ответа	0,5 %	1,5 %	0,8 %	0,7 %	0,7 %	0,3 %	0,8 %

Возрастная динамика использования банковских карт не так велика (см. таблицу 6), однако, вопреки ожиданиям, различий в способах их использования значительно меньше: покупки через интернет совершают в среднем лишь 7,3 % пользователей (от 2,5 % в самой старшей возрастной группе до 10,9 % в группе 26–35-летних), получение краткосрочного кредита через карточку характерно для 5,7 % опрошенных (максимум — 8,3 % — в той же группе 26–35-летних, при этом той же услугой пользуются 4,6 % 60–65-летних респондентов), перевод денег на другой счет (8,2 % в среднем) практически в пределах погрешности характерен для всех возрастных групп. Это, по всей видимости, говорит о неразвитости рынка соответствующих услуг при недостаточном спросе на такого рода предложения, особенно в провинции.

Таблица 6. Наличие банковской карточки

Наличие банковской карточки	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Имеют	58,4 %	66,8 %	63,9 %	49,1 %	38,8 %	17,4 %	53,4 %
Не имеют	41,6 %	33,1 %	35,8 %	50,8 %	61,1 %	81,8 %	46,4 %
Нет ответа	0,0 %	0,1 %	0,4 %	0,1 %	0,2 %	0,7 %	0,2 %

Кажется, единственным значимым различием оказывается оплата товаров и услуг банковской карточкой в магазинах (см. таблицу 7), что можно объяснять как более слабым знакомством старших возрастных групп с этой технологией (в силу, например, того, что такого рода навык чаще всего приобретается в общении со знакомыми (которые чаще всего оказываются представителями одного поколения), демонстрирующими своими примером безопасность такого рода поведения), так и тем фактом, что пожилые, как более склонные к ресурсосберегающему поведению, чаще обслуживаются в более дешевых магазинах («Пятерочка», «Магнит», рынки, прилавочные магазины и т. п.), где подобный вариант оплаты не получил еще должного распространения (или сам контекст не предполагает оплаты карточкой — например, в отличие от крупных супермаркетов, не вызывает доверия), и, напротив, практически не бывают в магазинах модной одежды или электроники, где такая оплата покупок более типична.

Таблица 7. Оплата товаров и услуг банковской карточкой

Оплата товаров и услуг банковской карточкой	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Да	38,6 %	40,5 %	36,2 %	25,7 %	26,5 %	17,6 %	34,7 %
Нет	61,4 %	59,5 %	63,8 %	74,3 %	73,5 %	82,4 %	65,3 %

Расширенный индекс владения современными технологиями

Расширенный индекс владения современными технологиями предполагает более точную оценку пользовательского уровня и широты применения данных навыков. Индекс состоял из следующих вопросов: «Вы оплачиваете товары и услуги через интернет?» (да =1, нет, затрудняюсь ответить =0), «Зарегистрированы ли вы в социальных сетях, блогах?» (да =1, нет, затрудняюсь ответить =0), «Сколько времени в сутки вы обычно проводите в интернете?» (менее часа =1, от часа до более 10 часов =2, не имею доступа, затрудняюсь ответить =0), и один балл был начислен в случае владения чем-либо из актуальных гаджетов (коммуникатор, электронная книга, планшет, GPS-навигатор).

Необходимость расчета расширенного индекса обусловлена тем обстоятельством, что сегодня практика использования современных технологий из желательного или даже необходимого для работы навыка превратилась в образ жизни, организованной во многом вокруг разнообразных гаджетов, заменивших стационарные телефоны, телевизоры, книги, справочники, карты, развлечения и т. д., без которых практически немыслим житель современного города. Этот разрыв между некомпьютеризированным и компьютеризированным пространством увеличивается стремительными темпами.

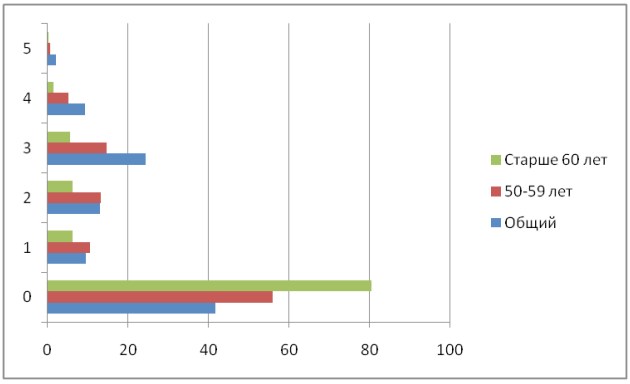
Так, молодой специалист может начать осваивать новый способ работы с информацией (например, работу с новой программой, операционной системой, считывание/передачу данных с помощью QR-кода) не только потому, что в перспективе это может помочь ему в карьере/трудоустройстве, но и потому, что он с высокой вероятностью встретится с этими новинками в своей повседневной жизни — при приобретении товаров, организации досуга и т. п., в то время как человек, полагающий, что его трудовая карьера приближается к концу, с большей вероятностью проигнорирует эти возможности. Иными словами, здесь может иметь место своего рода эффект Матфея в области техно-

логической грамотности, и люди, попавшие в порочные круги незнания, в итоге попадают во все бо́льшую зависимость от специалистов.

Кроме того, необходимость владения современными технологиями имеет и другие причины, кроме перспектив пролонгации трудовой карьеры и более уверенной ориентации в компьютеризирующейся современности. Во-первых, современные технологии все чаще оказываются лучшим способом сэкономить силы/нервы и средства при приобретении товаров, оплате коммунальных услуг, наведении справок, связи с родственниками и т. д. Банкомат при соответствующих навыках оказывается лучшей альтернативой очереди в сберкассе, а всякий, кто был в провинциальных почтовых отделениях (и не только в дни перевода/начисления пенсий и прочих социальных платежей), может засвидетельствовать царящую там (полу)конфликтную атмосферу с привкусом позднесоветского периода, вызванную медленной работой кассиров, переполненностью помещений и т. п. Во-вторых, интернет-грамотность — самый эффективный инструмент для налаживания [межпоколенческих] контактов, в первую очередь в собственной семье, и поиска информации самого широкого спектра — от медицинской и правовой до способов недорогой организации досуга, что особенно актуально для пожилых людей.

Таким образом, составление индексов владения современными технологиями необходимо для выявления причин отставания представителей старших возрастных групп в вопросах адаптации к компьютеризирующейся действительности для разработки программ более успешной адаптации к старости сегодняшних представителей предпенсионного возраста (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Расширенный индекс владения современными технологиями

Если распределение пятидесятилетних в целом повторяет в миниатюре среднее распределение по выборке, то ситуация в самых старших возрастных группах определенно хуже. Если в младших возрастных группах количество компетентных пользователей относительно

базового индекса заметно выросло, то в старших возрастных группах, напротив, пользователей среднего уровня стало заметно меньше за счет увеличения наиболее отстающей группы (см. таблицу 8).

Таблица 8. Индекс расширенного владения современными технологиям

Уровень владения современными технологиями[1]	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Ограниченные пользователи	12,9 %	20,6 %	36,0 %	57,7 %	72,6 %	87,7 %	41,7 %
Уверенные пользователи	20,3 %	25,7 %	29,7 %	22,4 %	17,4 %	7,4 %	22,6 %
Компетентные пользователи	66,7 %	53,7 %	34,4 %	19,8 %	9,9 %	4,8 %	35,7 %

Если обратиться к составляющим индекса, то становится очевидным, что значительно более высокие показатели в младших возрастных группах связаны с высокой интернет-активностью и наличием аккаунтов в социальных сетях (см. таблицы 9 и 10): практически все, пользующиеся интернетом, зарегистрированы минимум на одной из таких коммуникативных площадок.

Таблица 9. Сколько времени в сутки вы обычно проводите в интернете?

Сколько часов в сутки вы проводите в сети?	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Не пользуюсь интернетом	16,2 %	28,3 %	43,5 %	66,8 %	78,3 %	91,2 %	48,9 %

1 Для большей наглядности показатели индекса были объединены в три группы — с нулевым показателем (то есть представители с низким и отчасти средним показателем базового индекса), с показателем от 1 до 2 (условные «уверенные пользователи» современных технологий) и с показателем от 3 до 5 («компетентные пользователи»).

Сколько часов в сутки вы проводите в сети?	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
До 1 часа	12,1 %	15,1 %	20,1 %	11,8 %	8,6 %	3,7 %	13,4 %
Более 1 часа	71,8 %	56,6 %	36,4 %	21,4 %	13,0 %	5,1 %	37,7 %

Таблица 10. Зарегистрированы ли вы в социальных сетях, блогах?

Присутствие в социальных сетях, ведение блогов	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Нет	25,4 %	36,7 %	54,8 %	70,6 %	83,2 %	91,8 %	55,6 %
Да	74,6 %	63,3 %	45,2 %	29,4 %	16,8 %	8,2 %	44,4 %

Однако в вопросе о том, оплачивает ли респондент через интернет какие-либо товары и услуги, различия между группами гораздо менее значительны, и еще менее заметны они в вопросе о наличии в собственности актуальных гаджетов (см. таблицы 11 и 12).

Таблица 11. Оплачиваете ли вы товары или услуги через интернет?

Оплачиваете ли вы товары или услуги через интернет?	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Нет	84,4 %	80,3 %	87,8 %	92,7 %	96,4 %	98,7 %	88,6 %
Да	15,6 %	19,7 %	12,2 %	7,3 %	3,6 %	1,3 %	11,4 %

Таблица 12. Наличие в пользовании актуальных гаджетов (коммуникатор, электронная книга, планшет, GPS-навигатор)

Наличие актуальных гаджетов	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Нет	88,9 %	86,7 %	90,0 %	94,1 %	96,7 %	99,3 %	91,6 %
Есть хотя бы один	11,1 %	13,3 %	10,0 %	5,9 %	3,3 %	0,7 %	8,4 %

Кажется, допустимо предположить, что различия между младшими возрастными группами и людьми старше 60 в вопросах компьютерной грамотности — это не в последнюю очередь различия в формах доступного/предпочитаемого досуга, причем главным образом касающиеся интернет-серфинга и общения в социальных сетях на рабочем месте, в многочисленных паузах между исполнением собственно рабочих обязанностей.

Причины низкого уровня владения современными технологиями

Материальное положение

Оценивая изменения в финансовом положении своей семьи за последние 12 месяцев, большинство респондентов (50,4 %) отметило, что никаких значимых изменений не произошло. У 28,6 % положение улучшилось, у 21,1 %, напротив, ухудшилось, однако улучшения коснулись главным возрастных групп младше 50, сами пятидесятилетние оказались в этом вопросе наиболее сбалансированной группой (у 24,5 % положение улучшилось, у 24 % ухудшилось), в то время как среди старших возрастных групп количество отметивших ухудшение в 1,5–2 раза больше тех, кто сообщил об улучшении финансового положения (29,1 % против 16,5 % в группе 60–65-летних и 27,8 % против 17,8 % в самой старшей возрастной группе соответственно). Логично считать, что это связано в первую очередь с завершением трудовой карьеры, ограничением экономической активности (в виде подработок, работы на приусадебном участке и т. п.) и одновременно возможным увеличением расходов на лекарства и пр. Несмотря на то, что старшие возрастные группы заметно чаще остальных указывали, что имеют сбережения (см. таблицу 13), с вы-

сокой вероятностью это следует трактовать как небольшие суммы, отложенные на лечение, на похороны и т. п.

Таблица 13. Имеете ли вы сбережения?

Наличие сбережений	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Да	26,5 %	31,1 %	32,9 %	31,2 %	36,3 %	44,3 %	32,9 %
Нет	73,5 %	68,9 %	67,1 %	68,8 %	63,7 %	55,7 %	67,1 %

Подавляющее большинство представителей старших возрастных групп, характеризуя материальное положение своей семьи, указывали варианты «на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения» или «на питание и одежду денег хватает, но покупка крупной бытовой техники вызывает затруднения». Взаимосвязь уровня базовых навыков с материальным положением иллюстрирует таблица 14.

Таблица 14. Связь базовых навыков владения современными технологиями с материальным положением

Уровень базовых навыков	Материальное положение[1]			Итого
	Низкие доходы	Средние доходы	Высокие доходы	
Высокий	12,2 %	29,1 %	34,3 %	25,4 %
Средний	37,9 %	45,0 %	50,8 %	44,0 %
Низкий	49,8 %	25,9 %	14,9 %	30,6 %

1 Для удобства оценки влияния материального положения ответы были попарно объединены в три группы.

Связь между базовыми навыками владения и бедностью безусловна, однако между людьми со средними и высокими доходами существенной разницы практически не фиксируется.

Образование

Гораздо сильнее оказывается связь базовых навыков с образованием с одной стороны и возраста с образованием с другой (см. таблицы 15, 16).

Таблица 15. Связь образования и базовых навыков владения современными технологиями

Уровень базовых навыков владения современными технологиями	Образование				Итого
	Неполное среднее (9 классов и меньше)	Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	Среднее специальное (техникум и т. п.)	Высшее/незаконченное высшее	
Высокий	5,2 %	16,3 %	22,1 %	39,0 %	25,4 %
Средний	25,9 %	41,1 %	48,5 %	45,5 %	44,1 %
Низкий	68,9 %	42,6 %	29,5 %	15,5 %	30,6 %

Таблица 16. Связь возраста и образования

Образование	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Неполное среднее (9 классов и меньше)	3,3 %	5,6 %	3,5 %	4,6 %	12,1 %	24,5 %	7,3 %
Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	31,5 %	19,5 %	22,9 %	24,5 %	20,4 %	23,1 %	23,6 %

Образование	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Среднее специальное (техникум и т. д.)	28,8 %	33,1 %	38,5 %	37,7 %	35,5 %	28,8 %	34,3 %
Высшее/незаконченное высшее	36,5 %	41,4 %	34,8 %	33,0 %	31,9 %	23,4 %	34,5 %

Неполное среднее образование для представителей возрастных групп младше 60 сегодня скорее исключение, для самых младших возрастных групп с высокой вероятностью свидетельствующее об особенно неблагоприятной жизненной ситуации/обстоятельствах (с чем будет связан и низкий уровень базовых навыков), в то время как в группе старше 66 в эту категорию попадает каждый четвертый. Посчитанная отдельно для старших возрастных групп связь образования с уровнем владения базовыми навыками показывает весьма высокую зависимость (см. таблицу 17).

Таблица 17. Связь образования и базовых навыков владения современными технологиями в возрастных группах старше 60

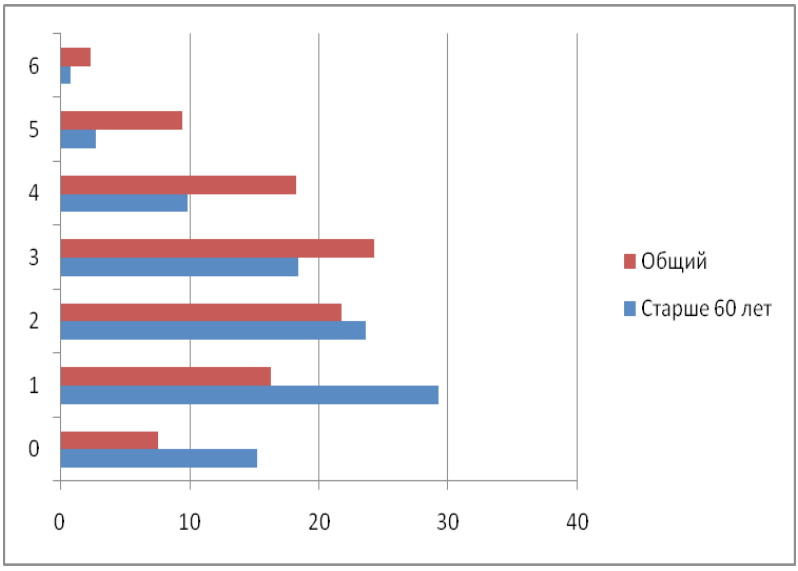
Уровень базовых навыков владения современными технологиями	Образование				Итого
	Неполное среднее (9 классов и меньше)	Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	Среднее специальное (техникум и т. п.)	Высшее/незаконченное высшее	
Высокий	0,4 %	3,9 %	4,1 %	15,7 %	6,6 %
Средний	8,7 %	13,1 %	34,0 %	41,3 %	26,9 %
Низкий	90,9 %	83,0 %	61,9 %	43,0 %	66,6 %

Справедливо предположить, что речь в данном случае должна идти не столько о самом образовании (специализированные курсы по овладению компьютерной грамотностью в школах и вузах появились относительно недавно), сколько о том, что стоит за ним (любопытство, открытость новому, высокий врожденный или сформировавшийся познавательный интерес и т. п.) или сопутствующих ему эффектах (тип занятости, круг общения).

Включенность в социальные сети поддержки

В большинстве случаев навыки владения современными технологиями усваиваются не через инструкции и учебники, а во взаимодействии с людьми — носителями таких навыков, в первую очередь родственниками, друзьями и близкими знакомыми. Для оценки влияния фактора включенности в социальные сети поддержки был посчитан соответствующий индекс[1] (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Индекс включенности в социальные сети поддержки

1 Индекс представляет собой сумму ответов на вопросы: «Давали ли вы деньги в долг за последние 12 месяцев?» (да=1, нет, затрудняюсь ответить=0), «В случае нехватки денег будет ли для вас более предпочтительным взять в долг у родственников, друзей или знакомых (да=1) или обратиться в банк, ломбард и т. п.?», «Сколько примерно людей в вашей телефонной записной книжке?» (менее 10=0, 10–25=1, более 26=2), «Какое примерно количество людей вы могли бы попросить потратить несколько часов, чтобы помочь вам (посмотреть за домашним животным, подвинуть шкаф, повесить люстру)?» (1–2=0, 3–5=1, 6 и более=2).

Из диаграммы следует, что социальные сети пожилых людей заметно скромнее, чем представителей других возрастных групп, вследствие сужения круга общения после выхода на пенсию, смерти родственников и знакомых, проблем со здоровьем у оставшихся сверстников и т. п. Известно, что наименее коммуникабельными нередко оказываются представители самых старших возрастных групп с низким образованием и доходами [Шмелева 2005: 149–150]. Из таблицы 17 видно, что особенно значительные сокращения приходятся на самую старшую возрастную группу.

Таблица 17. Связь возраста и включенности в социальные сети поддержки

Тип сети	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Сильная	42,9 %	37,3 %	34,5 %	23,1 %	18,7 %	8,6 %	30,0 %
Средняя	43,5 %	46,3 %	49,7 %	47,1 %	45,3 %	38,7 %	45,9 %
Слабая	13,4 %	16,3 %	15,5 %	29,7 %	35,7 %	52,0 %	23,9 %

Представляется, что в отсутствие компетентной поддержки освоить самостоятельно навыки работы с компьютером без соответствующего бэкграунда проблематично и, что даже более значимо, решиться начать такое освоение еще сложнее. Кроме того, включенность в сеть имеет и обратную зависимость для интересующего нас вопроса — в отсутствие значимых партнеров по коммуникации снижается и интерес к освоению интернета, приобретению сотового телефона и т. п.

Заключение

Наиболее существенным из всех факторов, влияющих на степень владения технологиями, является образование, причем влияние этого фактора с возрастом существенно возрастает (см. таблицу 18). Та же динамика влияния характерна и для таких факторов, как материальное положение и включенность в сети поддержки.

Таблица 18. Корреляции базовых навыков владения с наиболее значимыми факторами

Возрастная группа как носитель базовых навыков	Возраст	Образование	Включенность в сети поддержки	Материальное положение
18–49 лет	-,098	,277	,161	,180
50–59 лет	-,143	,317	,218	,247
Старше 60	-,143	,378	,272	,280

Сам по себе возраст у пожилых является второй по значимости причиной низкого уровня владения технологиями, в то время как у опрошенных до 50 лет этот фактор не оказывает сколь-нибудь серьезного влияния. Обращает на себя внимание тот факт, что самый слабый фактор в старшей возрастной группе практически равен самому слабому в младшей — иными словами, *современные технологии для людей младше 50 (практически независимо от их возраста и материального положения при не слишком значительном влиянии образования) стали почти обязательным элементом повседневной жизни, в то время как пожилые люди, оказываясь на периферии процессов компьютеризации окружающего мира, оказываются включенными в этот процесс только при условии обладания определенным уровнем материальных ресурсов, социальных связей и образования.*

Библиография

1. *Владимиров 2004 — Владимиров Д. Г. Старшее поколение как фактор экономического развития//Социологические исследования. 2004. № 4.*
2. *Смолькин 2007 — Смолькин А. А. Медицинский дискурс в конструировании образа старости//Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 2 (39). С. 134–141.*
3. *Смолькин 2010 — Смолькин А. А. Бедность и социальный статус пожилых людей в современной России//Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97).*
4. *Смолькин 2014 — Смолькин А. А. Трудовой потенциал в старости (в печати).*
5. *Шмелева 2005 — Шмелева Е. В. Пожилые петербуржцы сегодня: факторы качества жизни//Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 149–150.*